

АДРЕС СЧАСТЬЯ

Как уже сообщалось в нашей газете, областной театр имени Абая 17 октября открывает сезон спектаклем «В море много дорог...» по пьесе драматурга Е. Черткова. Редакция обратилась к автору пьесы с просьбой рассказать о своей работе и творческих замыслах.

Ниже печатается полученный нами ответ Евгения Черткова.

Получил ваше письмо, искренно тронут вниманием газеты и спешу ответить на ваши вопросы. Прежде всего, это не статья, не заметка и не интервью, а просто письмо друзьям, которые хотят знать обо мне и о моей работе чуточку больше, чем они знают.

О том, что ваш театр будет ставить мою пьесу «В море много дорог...», я уже знаю и рад, что постановку будет осуществлять главный режиссер театра имени Абая Георгий Иванович Пушкирев, Заслуженный артист Казахской республики, которого я очень уважаю, как режиссера за его одержимость, творческую смелость и яркий режиссерский почерк.

Драматург я молодой, только делаю первые шаги в литературе, учусь на четвертом курсе литературного института имени А. М. Горького. Собственно и возрастом я недалеко ушел, мне сейчас двадцать восемь лет. Первую пьесу написал десять лет назад, с тех пор страсть к писательству не угасает во мне.

Та первая пьеса очень отдаленно напоминала художественное произведение, и все эти годы я упрямо шел к цели. И насколько теперь это мне удастся, судить не мне, ибо, как и всякий автор, плохой судья своих произведений. «В море много дорог...» первая моя пьеса, увидевшая свет рампы. Впервые она была поставлена в 1963 году в театре Черноморского флота, где идет с успехом и сейчас. Летом она поставлена в театре Северного флота, также успешно готовится к постановке еще в ряде театров.

Летом этого года я написал телевизионный вариант своей пьесы «117 ступенек». Эта работа готовится к постановке на Крымской студии телевидения. Сейчас заканчиваю новую пьесу о тружениках моря. Но это будет не специфическая «морская» пьеса, понятная только морякам. Я пытаюсь решать проблемы, близкие и понятные всем людям.

Такую же общечеловеческую проблему я поставил в центре своей первой пьесы. Люди выбирают путь

в жизнь! Разве это не близко и не понятно каждому человеку, будь он моряком или инженером!

И так, немного подробнее о новой своей работе, которую я еще не выстрадал и которая очень сейчас меня волнует.

Название пьесы еще не установлено, я вообще трудно и часто неудачно даю названия своим пьесам. Просто не умею этого делать. Утешением мне служит то, что и многие наши известные драматурги не всегда справляются с этим. Скажем, такие, как Виктор Розов или Алексей Арбузов. Сами их пьесы значительно богаче и занимательнее, чем их названия. Но все-таки, видимо, я пьесу назову «Адрес счастья». Ибо, если человек знает, как ему жить, знает, за что он должен бороться и к чему должен быть непримиримым, то он знает адрес своего счастья. Я-то как раз и пытаюсь в пьесе показать, где все же истинное счастье человека.

Часто в силу многих сложившихся условий, мы привыкли судить о людях шаблонно. Были годы, когда нас воспитывали видеть человека не как индивидуальный и неповторимый характер, а как некую персонализацию должности. Представьте себе, из Москвы едет проверя-

ющий. Сразу все ясно: ах, ревизор! Ну что же с него взять? Наверное педант и к тому же мелочный, копая факты едет... Зачем еще раз ревизор? А если не так? А если он добрый, хороший, настоящий человек и хочет помочь, он искренен, но все это хорошее в нем, в силу привычки, принимают за фальш, за тонкую игру, и принимают его недоверчиво, с оглядкой.

Короче, в пьесе я хочу рассказать о том, что люди бывают намного интереснее, чище, мужественнее, чем может показаться на первый взгляд. Мне хочется показать, как вреден сейчас, в наше время, метод ярлыков, как сейчас особенно нужно доверие к человеку, его делам.

Пьесы пересказывать трудно, особенно, по моему, это трудно делать авторам. Рецензентам делать это неизмеримо легче, у них есть опыт. А так как я опыта не имею, то и рассказ мой по поводу новой моей пьесы получился сбивчивым и сумбурным. Но все, что меня волнует, я попробую яснее и ярче рассказать в пьесе.

Кроме всего этого, у меня есть еще много планов, но о них говорить сейчас было бы преждевременно.

Вот, собственно, и все.

Извините, что написал не очень гладко и вятно. Не умею я это делать — писать о себе, да и нечего. Искренне ваш.

Евг. ЧЕРТКОВ.

г. Севастополь.

ИРТИШ
г. Семипалатинск

11 ОКТ 1964